

Материалы Архива востоковедов ИВР РАН по истории корейского фонда из г. Кызыл-Орда

Д.С. АНОФРИЕВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO627148

Статья поступила в редакцию 05.02.2024.

Аннотация: Данная статья посвящена переписке, хранящейся в Архиве востоковедов, касающейся передачи корейских старых книг из библиотеки г. Кызыл-Орда, Казахстан, в Институт востоковедения. Корейский фонд ИВР РАН начал формироваться еще в 1864 г., и все последующие годы коллекция памятников по возможности пополнялась. Именно поэтому, когда в 1939 г. поступило письмо из библиотеки г. Кызыл-Орда с пожеланием передачи корейских книг в ИВ АН СССР, то руководство Института начало активно содействовать этому процессу. О содержании данной переписки и истории корейского фонда старых книг в г. Кызыл-Орда и пойдет речь в статье.

Ключевые слова: Архив востоковедов ИВР РАН, корейский фонд, корейские книги, письма, Кызыл-Орда, Казахстан.

Для цитирования: *Анофриева Д.С.* Материалы АВ ИВР РАН по истории корейского фонда из г. Кызыл-Орда // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 1 (вып. 56). С. 108–114. DOI: 10.55512/WMO627148.

Об авторе: АНОФРИЕВА Дарья Сергеевна, магистр, младший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия), (daria-anofrieva@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0011-1478.

© Анофриева Д.С., 2024

В Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН хранятся не только личные архивные материалы ученых, которые ранее работали в Институте, но также и самые различные документы и письма, связанные с ИВР РАН (с 1930 г. — Институт востоковедения АН СССР, с 1956 г. — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, с 2007 г. — Институт восточных рукописей РАН).

Одним из таких интересных материалов является переписка о передаче Институту востоковедения АН СССР корейского фонда книг, ксилографов и рукописей из Кызыл-Ординского (с 1997 г. Кызылординского) педагогического института, Казахстан.

Что же это за фонд книг и как он появился на территории СССР? Дело в том, что на протяжении 1920-х годов корейцы и китайцы стабильно занимали третье и четвертое места по численности среди населения на территории Дальнего Востока (корейцы — 168 тыс. человек, или 8,9%; китайцы — 72 тыс. человек, или 3,8%) (Дальневосточный край в цифрах 1929: 39). Поэтому решением Дальневосточного краевого исполнительного комитета от 25 июня 1931 г. было постановлено создание Дальневосточного интернационального педагогического института, который в дальнейшем стали называть просто Корейским педагогическим институтом. В первые годы корейцы составляли 90% учащихся, а к 1936 г. набор состоял уже только из одних корейцев (Малявина 2019: 74). В течении пяти лет в его стенах готовили преподавателей-корейцев для начальных и средних корейских школ.

В связи с историческими событиями в 1937 г. был вынесен ряд решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о выселении корейского населения с территории Дальнего Востока. Так, в начале сентября того же года было принято постановление об отправке книг на корейском языке и наглядных пособий с корейским текстом из Владивостока в Кзыл-Орду, Казахстан. После этого, согласно постановлению Приморского обкома ВКП(б) от 17 сентября 1937 г. «О переселении некоторых корейских учреждений и организаций из гор. Владивостока» в Кзыл-Орду (с 1997 г. Кызылорда) перевели Дальневосточный Корейский педагогический институт (Малявина 2019: 75–76). И таким образом коллекция старых книг, ксилографов и рукописей оказалась в г. Кзыл-Орда.

Архивные материалы о передаче корейского фонда представляют собой копии официальных писем, телеграмм, черновиков ответных писем¹. Их содержание приведено ниже.

Первое письмо от 26 декабря 1939 г. было адресовано директору ИВ АН СССР академику А.П. Баранникову (1890–1952) от заведующего библиотеки Педагогического института товарища Кропанева² из г. Кзыл-Орда КазССР. В нем говорилось о том, что после уведомления Академии наук 19 сентября 1939 г. и последующий телеграммы в первых числах октября того же года с просьбой поспешить с ответом (который пришел только 16 декабря 1939 г.) Педагогический институт, предполагая, что ответа не будет, заключил договор с отделом книгообмена Всесоюзной библиотеки им. Ленина и отправил туда часть книг. Через несколько дней Педагогический институт получил телеграфное распоряжение Управления Высших Школ Народного Комиссариата Просвещения Казахстана об отправке древнекорейских книг Государственной публичной библиотеке в г. Алма-Ата. По словам представителя Комиссариата, видно, что ГПБ хотела взять на себя роль хранителя этих фондов, выдавая литературу по межбиблиотечному абонементу. Библиотека же Кзыл-Ординского педагогического института стремилась передать фонды в место наибольшего использования, так как с этими книгами могли в полной мере работать лишь весьма ограниченное количество специалистов, что шло вопреки желанию ГПБ иметь у себя редкую литературу и указанию НКП Казахстана о передаче ГПБ этих книг.

ИВ АН СССР являлся единственным книгохранилищем восточных фондов, и поэтому Кзыл-Ординский педагогический институт считал, что по требованию Института востоковедения отдел книгообмена сможет беспрепятственно передать книги в полное распоряжение ИВ АН.

¹ АВ ИВР РАН (Архив востоковедов ИВР РАН). Ф. 152. Оп. 1а. № 722.

² Инициалы в документах переписки не упоминаются.

Будучи уверенными в правильности передачи книг в Москву и Ленинград, библиотека Кзыл-Ординского института просила авторитетного вмешательства ИВ АН СССР для внесения перед Всесоюзным Комитетом Высшей Школы возражений против нерациональной передачи древнекорейской литературы в Алма-Ату. НКП Казахстана установили жесткий срок отправки книг в ГПБ Алма-Аты к 10–15 января 1940 г., поэтому библиотека Кзыл-Ординского института также просила принять меры для своевременной отправки копии документа об отмене распоряжения НКП Казахстана.

В углу этого письма (от 26 декабря 1939 г.) синей ручкой была сделана приписка о необходимости срочно, совместно с А.А. Холодовичем (1906–1977), подготовить ответные письма о передаче фонда в ИВ и сделать это не позднее 5 января 1940 г.³.

После этого письма началась переписка одновременно с Кзыл-Ординским педагогическим институтом и заместителем председателя комитета по делам Высшей Школы при СНК СССР А.П. Гагариным (1859–1960).

11 января 1940 г. от ученого секретаря ИВ А.А. Петрова (1907–1949) товарищу Кропаневу было отправлено письмо с сообщением о том, что А.П. Гагарин дал телеграфное распоряжение наркому Казахстана задержать передачу корейского фонда в г. Алма-Ата. В связи с чем Педагогическому институту необходимо было выслать товарищу Гагарину справку о фонде и написать о целесообразности передачи фонда книг Ленинграду, так как в это же время ИВ возбудил соответствующее ходатайство комитета Высшей Школы⁴.

После этого в тот же день (11 января 1940 г.) было отправлено письмо от директора Института востоковедения АН СССР академика А.П. Баранникова на имя заместителя председателя комитета по делам ВШ при СНК СССР А.П. Гагарина с просьбой дать распоряжение НКП Казахстана СССР и Педагогическому институту в г. Кзыл-Орда о передаче корейского фонда в Ленинград.

Обосновывалось данное ходатайство тем, что ИВ АН СССР являлся единственным и наиболее богатым в СССР хранилищем книг и рукописей на восточных языках («...специальная библиотека насчитывает до 600 000 книг о Востоке на восточных и европейский языках, а в Рукописном отделе хранится до 30 000 восточных рукописей. В наш Институт обращаются за литературой специалисты со всех концов Союза, а также и из-за границы. Можно с уверенностью сказать, что корейский фонд, являющийся уникальным не только в СССР, но и в Европе (его можно сравнить лишь с фондом Британского музея в Лондоне)». Как писал А.П. Баранников⁵, особенно внимание акцентировалось на том, что лишь в стенах ИВ данный фонд мог быть в должном порядке описан, так как специалистов-корееведов за пределами Ленинграда просто не было. Кроме того, указывалось также, что ГПБ в г. Алма-Ата просто не располагало условиями для надлежащего хранения и использования фонда⁶.

После этого, уже 19 января 1940 г., А.П. Гагарину была отправлена телеграмма из Алма-Аты, что для получения списка корейских книг Кзыл-Ординского института необходимо распоряжение Казнаркомпроса, потому как книги переданы в Казгосбиблиотеку⁷.

³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 1.

⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 2.

⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 3.

⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 3.

⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 5.

21 января 1940 г. решением ВКВШ при СНК СССР было постановлено, что после получения каталога книг корейского фонда эта коллекция будет передана ИВ АН СССР. На документе, в левом нижнем углу имеется приписка о необходимости сообщить эту информацию А.А. Холодовичу⁸.

После принятия решения о передаче фонда Ленинграду, 5 февраля 1940 г., от заведующего библиотекой товарища Кропанева из Кзыл-Ординского педагогического института пришел ответ на письмо А.П. Гагарина от 11 января 1940 г., копию которого отправили и в ИВ АН, о том, что составить список корейской литературы на русском языке они не могут за неимением специалистов, которые могли бы не то что перевести тексты на русский язык, но даже и просто прочитать их. Это обосновывалось, по их словам, тем, что большая часть книг написана китайскими иероглифами, а современная корейская письменность очень отличается от них. Также сообщалось, что книги пока находятся в Институте и в подраздел книгообмена библиотеки им. Ленина было выслано только 54 тома, поэтому необходимо решение товарища Гагарина в отношении остальных книг⁹.

После этого 16 февраля 1940 г. было написано сразу несколько писем в разные места. Так, первое письмо было отправлено академиком А.П. Баранниковым и ученым секретарем А.А. Петровым заместителю председателя ВКВШ при СНК СССР А.П. Гагарину с тем, чтобы сообщить о том, что в г. Кзыл-Орда составить каталог корейского фонда не могут в связи с отсутствием специалистов, а это, в свою очередь, еще один довод, почему данный фонд должен был быть передан ИВ АН СССР¹⁰.

Второе письмо было на имя заведующего библиотеки товарища Кропанева от директора ИВ АН СССР А.П. Баранникова и ученого секретаря А.А. Петрова. В этом письме содержалась копия письма, отправленного от руководства ИВ АН на имя А.П. Гагарина, и просьба придержать корейский фонд в библиотеке Педагогического института вплоть до окончательного решения вопроса о передаче коллекции в ВКВШ СССР¹¹.

И последнее письмо, от 16 февраля 1940 г., было отправлено в отделение Литературы и Языка Академии Наук СССР на имя Николая Альбертовича¹² от ученого секретаря А.П. Петрова. Оно содержало копию письма, отосланного заместителю председателя ВКВШ СССР А.П. Гагарину, а также сообщение, что при личной встрече с А.П. Петровым в январе 1940 г. А.П. Гагарин обещал удовлетворить просьбу Института после получения каталога книг. В недавнем же письме (от 5 февраля 1940 г.) выяснилось, что каталог в г. Кзыл-Орда составить не могут. И это еще раз подтвердило необходимость передачи данного фонда в ИВ АН СССР. Именно поэтому А.П. Петров попросил своего коллегу посодействовать в получении соответствующего распоряжения от товарища Гагарина. Корейский фонд представлял собой собрание очень ценных старых корейских книг, ксилографов и рукописей, а потому их место было в Рукописном отделе и библиотеке Института востоковедения¹³.

Позднее, 5 марта 1940 г. на имя директора ИВ АН СССР А.П. Баранникова от заведующего библиотекой Педагогического института Кропанева пришел ответ на

⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 6.

⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 7.

¹⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 9.

¹¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 8.

¹² Фамилия в документах не указана, и установить личность не удалось.

¹³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 4.

письмо от 16 февраля 1940 г. В нем сообщалось, что копия письма на имя А.П. Гагарина получена и что до настоящего времени в библиотеку все еще не поступило никаких распоряжений ни от ВКВШ, ни от НКП Казахстана. Кроме того, ввиду невозможности составления списка литературы, содержащейся в корейской коллекции, они сделали выкопировки с титульных листов некоторых книг, которые и отправили вместе с этим ответом на письмо. К письму было приложено 16 копий титульных листов, а в левом верхнем углу была приписка — ознакомить А.А. Холодовича¹⁴.

Копии титульных листов представляют собой небольшие листы кальковой бумаги размера А5, иероглифы обведены черной ручкой.

Ниже представлен список рукописей и ксилографов, предоставленный Педагогическим университетом¹⁵:

1) 壽齋遺稿卷已三目錄 (수재유고 /сучэюго/) — 3-й том сборника прозы и стихотворений, составленного Ли Гонсу, чиновником поздней эпохи династии Чосон, во второй половине XVIII в.;

2) 震川先生集卷之九 (진천선생집 /чинчхонсонсэнчип/) — 9-й том сборника произведений Гуй Югуан;

3) 雲石遺稿龍之十五目錄 (운석유고 /унсокюго/) — 15-й том сборника прозы и стихотворений, составленного Чо Инён и опубликованный в 1868 г.;

4) 圃巖集卷之一目錄 (포옹집 /пхоончип/) — 1-й том сборника прозы и стихотворений, составленного Пак Инсан в 1780 г.;

5) 三山齋集卷之九目錄 (삼산재집 /самсанчечип/) — 9-й том сборника стихотворений, составленного Ким Инан, год создания и издания неизвестны;

6) 太湖集卷之七目錄 (태호집 /тэхэчип/) — 7-й том стихотворного сборника, опубликованного в 1840 г. Хон Вонсоп;

7) 五行精紀卷笏六 (오행정기 /охенчонги/) — 6-й том учебных материалов. В период ранней эпохи династии Чосон эта книга использовалась для подготовки к государственному экзамену на чиновничью должность;

8) 萬機要覽 (만기요람 /мангийорам/) — административная книга, составленная Со Ёнбо и Сим Сангю. В этой книге описывается военное и финансовое управление государством королевским двором в позднюю эпоху династии Чосон;

9) 進饌儀軌 卷之三 目錄 (진찬의궤 /чинчханиквэ/) — 3-й том «Ритуала проведения пира во дворце»;

10) 易附記卷第三 — 3-й том сборника произведений Вэн Фанган;

11) 大典編卷之五¹⁶ — может являться 5-м томом «Основных законоположений. Общий свод» (대전통편 大典通編);

12) 江漢集卷之二十三目錄 (см. примеч. 16).

13) 圃巖集卷之十九目錄 (포옹집 /пхоончип/) — 19-й том сборника прозы и стихотворений, составленного Пак Инсан в 1780 г.;

14) 耳溪外集卷六目 (이계집 /игйэчип/) — 6-й том «Переписанного посмертного собрания сочинений», составленного Хон Янхо в 1843 г. Собрание стихов и прозы;

¹⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 10.

¹⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 11–26.

¹⁶ Установить точное название этого и еще нескольких памятников не удалось в связи с крайне непонятной перерисовкой иероглифа на кальку.

15) 閑西色志券之七目錄¹⁷ — путевые заметки. Возможно, что это «Записи о выдвигении способных учеников [для столичных экзаменов] из провинции Квансо» (관서빈흥록 關西賓興);

16) 厚齋先生集卷之九 (후재선생집 /хучэсонсэнчип/) — 9-й том стихотворного сборника, составленного Ким Ган.

13 марта 1940 г. было отправлено последнее письмо от директора ИВ АН РАН и секретаря А.П. Петрова заведующему библиотекой Кзыл-Ординского педагогического института Кропаневу. В этом письме дирекция Института востоковедения поблагодарила Кропанева за присылку копий титульных листов некоторых книг корейского фонда, а также было сообщено, что Институт крайне заинтересован в получении корейского фонда. По этой причине дирекция ИВ АН еще раз обратилась в ВКВШ с просьбой окончательно разрешить вопрос о передаче фонда в Институт¹⁸.

Письмо от 13 марта 1940 г. было последним из материалов по этому делу, и документов о дальнейшей судьбе корейского фонда в архиве нет, и, к сожалению, неизвестно, попали ли эти книги в ИВ АН СССР. После сверки со списком, представленным в «Описание письменных памятников корейской традиционной культуры» (Троцевич, Гурьева 2009), было обнаружено лишь четыре совпадающих названия, но эти памятники из Рукописного отдела ИВР РАН принадлежат коллекции дипломата У.Дж. Астона. Судьба корейского фонда из Кзыл-Ординского педагогического института и его нынешнее местонахождение все еще остаются загадкой.

Литература

- Дальневосточный край в цифрах 1929 — Дальневосточный (ДВК) край в цифрах: справочник / Под ред. Р. Шишлянникова, А. Рясенцева, Г. Мевзоса. Хабаровск, 1929.
- Малявина 2019 — *Малявина Л. С.* Малоизученные страницы истории корейского (Дальневосточного) педагогического института во Владивостоке (1931–1937 гг.) // Общество: философия, история, культура. № 9(65). Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2019. С. 71–77.
- Троцевич, Гурьева 2009 — *Троцевич А.Ф., Гурьева А.А.* Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. Вып. 2. Корейские письменные памятники в рукописном отделе Института восточных рукописей Российской академии наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.

References

- Dal'nevostochnyi krai v tsyfrakh: spravochnik. Pod red. R. Shishliannikova, A. Riasentseva, G. Mevzosa* [The Far East in Figures: A Directory. Ed. by R. Shishliannikov, A. Riasentsev, G. Mevzos]. Khabarovsk: Book business, 1929 (in Russian).
- Maliavina, Liudmila S. "Maloizuchennye stranitsy istorii koreiskogo (Dal'nevostochnogo) pedagogicheskogo instituta vo Vladivostoke (1931–1937 gg.)" [Little-Studied Chapters of the Korean (Far Eastern International) Teacher's Training Institute in Vladivostok (1931–1937)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriia, kul'tura*. Krasnodar: Izdatel'skii dom "HORS", 2019, no. 9(65), pp. 71–77 (in Russian).

¹⁷ Точное название установить не удалось.

¹⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. № 722. С. 27.

Trotsevich, Adelaida F., Gur'eva, Anastasiia A. *Opisanie pis'mennykh pamiatnikov koreiskoi traditsionnoi kul'tury. II: Koreiskie pis'mennye pamiatniki v rukopisnom otdete Instituta vostochnykh rukopisei Rossiiskoi akademii nauk* [A Description of Written Records of Traditional Korean Culture. 2. Korean Written Records in the Department of Manuscripts and Documents of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2009 (in Russian).

Materials of the Archive of Orientalists of IOM, RAS, on the History of the Korean Fund from the city of Kzyl-Orda

Daria S. ANOFRIEVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 05.02.2024.

Abstract: This article is devoted to the correspondence (housed at the Archive of Orientalists) regarding the transfer of old Korean books from the library of Kzyl-Orda, Kazakhstan, to the Institute of Oriental Studies. The Korean Fund of IOM, RAS, began to form back in 1864, and in all subsequent years, the collection of written records was replenished whenever possible. That is why, when in 1939 a letter was received from the library of Kzyl-Orda with a wish to transfer Korean books to the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences, the top management of the Institute began to actively promote this process. The content of this correspondence and the history of the Korean collection of old books in Kzyl-Orda are discussed in the article.

Key words: Archive of Orientalists of IOM, RAS, Korean Fund, Korean books, letters, Kzyl-Orda, Kazakhstan.

For citation: Anofrieva, Daria S. "Materials of the Archive of Orientalists of IOM, RAS, on the History of the Korean Fund from the city of Kzyl-Orda". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 1 (iss. 56), pp. 108–114 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO627148.

About the author: Daria S. ANOFRIEVA, Master's degree, Junior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Science (St. Petersburg, Russian Federation) (daria-anofrieva@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0011-1478.